

# Абгар Рубенович Иоаннисян

## МИШЕЛЬ КЮБЬЕР в ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ

Французский ежегодник 1964

М.: Наука. 1966. С.50-56

Веб-публикация: Vive Liberta, 2011

Ссылки на материалы к теме даны нами после статьи



Мишель Кюбьер (1752—1820) — младший сын в дворянской семье, был предназначен родителями к духовной карьере. Девятнадцатилетним юношей его исключили из семинарии за опубликование антирелигиозной поэмы «Saint Jérôme à une dame romaine». Веря в свое поэтическое дарование, он продолжал печатать многочисленные стихотворные произведения, сблизился с многими известными писателями, проник в литературные салоны.

За два года до революции Кюбьер опубликовал фантастический роман «Мизогуг»<sup>1</sup>. Под видом восточной сказки он подверг резкой критике политический строй, общественные порядки и нравы современной ему Франции. Описывая положение в «Вавилонии», он характеризует его как «роскошь, с одной стороны, голод — с другой». «Знатные угнетали народ с ожесточением и без малейшего стыда, и народ давно страдал от всех бедствий, порождаемых деспотизмом». Особенно тяжелым было положение крестьян, задавленных налогами, часто лишенных хлеба. Герой романа Мизогуг, став королем, осуществляет необходимые реформы. Сознавая, что если бы не было богатых, то не было бы и разбойников на больших дорогах, он с целью облегчить положение народа распоряжается раздать все деньги, находящиеся в казначействе. Преследуя цель установить «естественное равенство», Мизогуг приравнивает сеншоров к самым незначительным из своих подданных, вводит единое законодательство, отменяет пытки, провозглашает религиозную терпимость.

Своим острием роман Кюбьера был направлен против абсолютистско-феодальных порядков, пропагандировал распространенные во Франции накануне революции политические лозунги. Одновременно в нем осуждались общественное неравенство и резкие социальные контрасты между богатством и нищетой.

На выборы Генеральных штатов Кюбьер откликнулся написанной в марте 1789 г. поэмой «Путешественник и островитянин»<sup>2</sup>. В диалоге между «путешественником», прибывшим на некий остров, и местным жителем также резко осуждался старый режим: народ несчастен, крестьян, доставляющих все необходимое, презирают, они вынуждены заниматься самым тяжелым трудом, выполнять дорожную повинность, забрасывая обработку своих полей; некоторых из них жестокие монахи превратили даже в

<sup>1</sup> M Cubières-Palmézeaux Misogug, ou les femmes comme elles sont Histoire orientale, traduite du chaldien, t I, II Paris, 1787

<sup>2</sup> «Les Etats Généraux du Parnasse, de l'Europe, de l'Eglise et du Cythère ou quatre poèmes politiques lus au Lyceé du Palais et suivis de plusieurs autres poèmes Par Dorat-Cubieres». Paris, 1791, p 191—197

своих рабов; людей произвольно арестовывают, сжигают книги, разоблачающие зло. Автор считал нетерпимым наличие в обществе неимущих бедняков. «Путешественник» задает вопрос — кто этот человек, бледный и скорбленный под тяжестью горестей, протягивающий руку прохожим, мало тронутым его слезами. «Островитянин» отвечает, что это бедняк и что таких бедняков множество. Тогда «путешественник» восклицает: «И вы осмеливаетесь называть себя добрым и гуманным народом?! Вы меня обманули, ваша родина плохо управляется». В конце диалога выражалась надежда, что Генеральные штаты покончат с несправедливой властью тиранов, обеспечат свободу и восстановят равенство<sup>3</sup>.

Начавшуюся революцию Кюбьер приветствовал бурно и восторженно. Он сразу же, по собственному выражению, добровольно «дефеодализировался», отказался от своего дворянского звания — шевалье. Его литературное творчество достигло в годы революции своего апогея. Его бесчисленные стихи и поэмы, написанные в этот период, по своему художественному уровню стоят не очень высоко. Но по идейному содержанию они представляют большой интерес как для истории революционной поэзии, так и для истории общественной мысли. Детальное изучение поэтического творчества Кюбьера — задача историков и литературоведов, задача, к сожалению, до сих пор не выполненная<sup>4</sup>.

Кюбьер называл себя «поэтом революции». Так он именовал себя на титульных листах своих произведений. Впоследствии он по этому поводу писал: «Я принял это звание, так как считаю себя поэтом, который, начиная с 14 июля 1789 г., больше всех работал на революцию... так как я люблю революцию..., а любовник обычно носит цвета своей возлюбленной»<sup>5</sup>. «Когда святое французское восстание, — писал он в предисловии к сборнику своих поэм, — пробудило в душах священный огонь свободы и благородную любовь к родине, моя душа не была последней, проникшейся этими идеями... я пытался большими стихотворными произведениями возвыситься до великих целей этой бессмертной революции»<sup>6</sup>. Истинная задача литературы — создавать не пустые безделушки, а избирать крупные сюжеты, «способные возбудить и укрепить в душах священную любовь к свободе и ненависть к тиранам и фанатизму», изображать не знать, а людей из народа, написать новую, правдивую историю Франции<sup>7</sup>. Истинным героем является народ. «Народ является героем, которого поэт должен с признательностью поместить в ряды бессмертных. Все исходит от него — добродетель, гений. Все зло рождается от королей и их тирании. Королям — смерть, народу — алтари»<sup>8</sup>.

В «Гимне к свободе», в «Гимне любви к родине» и в других своих многочисленных стихах и поэмах Кюбьер прославлял победу народа над тиранами, откликался на все революционные события. В поэме «Теперешние газеты. Диалог между аристократом и патриотом» он клеймил реакцион-

<sup>3</sup> Этот «диалог» Кюбьера перепечатал в том же 1789 г. Ретиф де ля Бретон в своем произведении «Тесмограф» с указанием, что он принадлежит перу «m. Rubiscée» (анаграмма Cubières) и, несмотря на многие недостатки, впервые в стихотворной форме осуждает те общественные злоупотребления, которым обязаны положить конец Генеральные штаты («Le Thesmographe, ou Idées d'un honnête homme sur un projet de règlement proposé à toutes les nations de l'Europe pour opérer une Réforme générale des loix, avec Notes historiques». A la Haye, 1789, p. 458—468).

<sup>4</sup> Достаточно сказать, что во втором томе академической «Истории французской литературы», в главах, посвященных литературе периода революции, имя Кюбьера даже не упоминается.

<sup>5</sup> «Le Calendrier Républicain, poème lu à l'assemblée publique du Lycée des Arts, le 10 frimaire de l'an 3, suivi d'une Ode au Vengeur, et de quelques autres poèmes sur les victoires de la République en Italie, en Espagne, en Allemagne, sur la conquête de la Hollande; sur la paix avec la Toscane et d'une douzaine d'hymnes civiques en chansons». Par le Poète de la Révolution Dorat-Cubières». Paris, an IV, p. XIII—XIV.

<sup>6</sup> «Les Etats Généraux du Parnasse...», p. 10.

<sup>7</sup> Ibid., p. 21—35.

<sup>8</sup> «Le Calendrier Républicain...», p. 26.

ные органы печати, восхвалял революционную прессу, активно защищал Марата и Камилла Демулена<sup>9</sup>. Поэма «Туринское казино или воздушные замки эмигрантов»<sup>10</sup> — едкая сатира на эмигрантов, на их мечты подавить революцию и восстановить во Франции старые порядки. В прочитанной им публично 4 июля 1792 г. поэме он призывал своих сограждан быть Брутами, заявляя, что «враг тиранов обладает всеми добродетелями». В январе 1793 г. он прославлял в стихах убитого контрреволюционером депутата Конвента Мишеля Лепелетье, призывал голосовать вслед за ним за смерть тиранов, приветствовал казнь Людовика XVI, называя его «ненавистным монархом»<sup>11</sup>. Он прославлял республиканские порядки, восхвалял Марата, которому посвятил особую поэму, писал гимны в честь революционных праздников, опубликовал большую поэму «Республиканский календарь».

Гневно клеймя тиранов и их приспешников, Кюбьер с особой страстью разоблачал церковь и духовенство и боролся против фанатизма. Он рассматривал фанатизм как самого опасного противника республики, оказывавшего неустанный сопротивление прогрессу революции<sup>12</sup>, считал священников «самыми крупными врагами»<sup>13</sup>. В большой антирелигиозной поэме «Генеральные штаты церкви», написанной еще в период Учредительного собрания, он ссылался на Жана Мелье, называя его «самым неверующим и самым добродетельным из всех людей»<sup>14</sup>. Демонстративно отказавшись от своего христианского имени Мишель, он призывал всех последовать примеру Клоотца и заменить свои христианские имена на другие, взятые, в частности, «из календаря Сильвена Марешаля»<sup>15</sup>.

В поэме «Республиканский календарь» Кюбьер разоблачал лживые мифы о смерти и воскрешении бога, требовал упразднения пасхи и других церковных праздников, клеймил христианских «святых», этих «тиранов в капюшонах», которые, «порицая богатство, отпускали богатым грехи и, являясь яростными врагами свободы, приказывали, чтобы народ подчинялся тиранам»<sup>16</sup>. В другой антирелигиозной поэме, «Бог и святые», он вновь высмеивал всех святых, вплоть до непорочной девы Марии. В поэме от имени бога говорилось, что люди правы, предпочитая святым овощи и фрукты. Ведь сколько бы они ни просили, святые не наполнят вином их погреба и не обеспечат им обед. Поэтому «для смертных огород лучше часовни»<sup>17</sup>.

Ведя неустанную борьбу против деспотизма и фанатизма, воспевая свободу и равенство, Кюбьер призывал все нации сбросить иго тирании и объединиться в дружной семье народов. Еще в начале революции в поэме «Генеральные штаты Европы» он излагал свои мечты о созыве Генеральных штатов всех европейских государств. Описывая их тяжелое положение под гнетом тирании, он не делал исключения и для Англии. В Великобритании выборы в парламент фальсифицируются, нет свободы печати, угнетается Шотландия, где царит феодальная гидра. Англия пытается поработить другие народы. Набрасывая неприглядную картину европейской действительности, автор призывал покончить с существующим поло-

<sup>9</sup> «Les Etats Généraux du Parnasse...», p. 456.

<sup>10</sup> Ibid., p. 323—335.

<sup>11</sup> «Les Abeilles ou l'heureux gouvernement, poème lu au Lycée de l'Egalité le 4 juillet 1792, précédé d'une épître à Marie-Olympe de Gouges et suivi d'un Poème sur la mort de Michel le Pelletier. Par Dorat-Cubières». Paris, [s. d.], p. 31, 32—34.

<sup>12</sup> «Le Calendrier Républicain...», p. V.

<sup>13</sup> «Les Abeilles ou l'heureux gouvernement», p. 11.

<sup>14</sup> «Les Etats Généraux du Parnasse...», p. 104.

<sup>15</sup> Ibid., p. 5—7, 15. Речь идет об «Альманахе республиканцев», опубликованном Марешалем в конце 1792 г.

<sup>16</sup> «Le Calendrier Républicain...», p. 3—10.

<sup>17</sup> «Dieu et les Saints ou suite du poème sur le Calendrier Républicain précédée d'une Dissertation, ou l'on prouve, par l'autorité de l'histoire, que les Arts fleurissent plus dans les Républiques que dans les Monarchies». Par le citoyen Cubières. [S. d.], p. 14—19.

жением, отказаться от войн и завоеваний, установить всеобщий мир<sup>18</sup>. В дальнейшем он неустанно предсказывал неминуемую гибель всех тиранов. В «Гимне к человеческому роду» он призывал: «Поднимись храбрый человеческий род, последуй примеру французов... Мир кишит тиранами; разобьем их ненавистные скипетры, под деревом Свободы составим все одну семью»<sup>19</sup>.

Превознося республиканские порядки и гражданские добродетели, Кюбьер выражал пожелание, чтобы в новом, республиканском обществе были упразднены все социальные несправедливости. Он восхвалял тех, «кто сочувствует страданиям бедняка», так как «человек, не чувствительный к нужде, создан природой по ошибке»<sup>20</sup>. В поэме «Пчелы или счастливое правление», посвященной аллегорическому изображению идеальных общественных порядков, Кюбьер не только говорит о том, что пчелы убивают тиранов и не имеют священников, но и следующим образом описывает их общество: все пчелы — равные граждане улья; они мирно живут плодами своего труда; все трудятся; если в улье проникают трутни, то их уничтожают<sup>21</sup>.

Общественно-политические взгляды и чаяния Кюбьера не могли не сблизить его в первые годы революции с Социальным кружком. Его ненависть к деспотизму и фанатизму, его мечты о братстве свободных европейских народов и о торжестве социальной справедливости совпадали с идеями и целями «друзей истины». Его сближению с Социальным кружком не могло не содействовать и то, что он был лично знаком и даже близок с многими его деятелями. Он хорошо знал Бонвиля, с которым и в дальнейшем общался в течение долгих лет<sup>22</sup>. Когда в 1811 г. он взялся написать биографию Ретифа де ля Бретона, то он обратился именно к Бонвилю (который, подобно ему, был также хорошо знаком с Ретифом) и написал эту биографию фактически совместно с ним<sup>23</sup>. Еще в 1784 г. Кюбьер опубликовал первый том своего произведения «Моральный театр», в котором восхвалял и пропагандировал взгляды Мерсье о театре и драматургии<sup>24</sup>. Вскоре он познакомился с Мерсье в салоне Фанни Богарнэ. По его словам, с ним, как и с Ретифом, он встречался у Богарнэ «почти каждый день»<sup>25</sup>. С Мерсье, как и с Бонвилем, он оставался дружен многие годы. «Он давно является моим другом», — писал Кюбьер о Мерсье в 1796 г.<sup>26</sup>

Не удивительно, что Кюбьер стал усердно посещать собрания «друзей истины» в цирке Палэ-Рояля. Поэт, излагавший в стихах все свои впечатления, переживания, мысли и думы, он не мог, разумеется, не откликнуться и на деятельность Социального кружка. Он посвятил ему даже особое стихотворное произведение под названием «Пример, которому следует подражать, или рассказ о том, что произошло в Социальном кружке Парижа 6 апреля 1791 г.»<sup>27</sup> В примечании к этой поэме Кюбьер указывал, что он излагает в стихах то, что написано в прозе в 36-м номере журнала «La Bouche de fer», редактируемого Бонвилем. Действительно, в 39-м номере (а не 36-м) этого журнала мы находим отчет о 28-м «федеративном собрании», которое Кюбьер описывает в своем произведении<sup>28</sup>.

<sup>18</sup> «Les Etats généraux du Parnasse...», p. 65—94.

<sup>19</sup> «Le Calendrier Républicain...», p. 45—46.

<sup>20</sup> Ibid., p. 43—44.

<sup>21</sup> «Les Abeilles ou l'heureux gouvernement...», p. 31.

<sup>22</sup> Ph. le Harivel. Nicolas de Bonneville. Pré-romantique et révolutionnaire. 1760—1828. Paris, 1923, p. 91.

<sup>23</sup> Restif de la Bretonne. Histoire des campagnes de Maria ou épisodes de la vie d'une jolie femme, t. III. Paris, 1811, p. 82—125.

<sup>24</sup> L. B é c l a r d. Sébastien Mercier. Paris, 1903, p. 714.

<sup>25</sup> «Les Etats Généraux du Parnasse...», p. 13—14, 208.

<sup>26</sup> «Le Calendrier Républicain», p. XI.

<sup>27</sup> «L'exemple à suivre ou récit de ce que s'est passé au Cercle Social de Paris le 6 avril 1791». — «Les Etats Généraux du Parnasse...», p. 159—161.

<sup>28</sup> «La Bouche de fer», 6 avril 1791, p. 43—47.

Кюбьер начинает поэму восхвалением деятельности «друзей истины» (к числу которых причисляет и себя), их органа «La Bouche de fer», их собраний в цирке Палэ-Рояля. «Тираны, бледнеющие при имени свободы, наконец настало время сказать вам правду: она (правда.— А. И.) более не является пленницей ваших варварских законов. Внимательно слушайте, что я скажу: сегодня только здравая истина, царица вселенной меня вдохновляет и будет диктовать мои стихи. Вы знаете, что избранный ею храм находится в Париже. Там, в знаменитом цирке... ее созерцают лучшие из ее истинных друзей. Посредством «Железных уст» ревностный Бонвилль заставляет греметь ее голос при дворе, в городе. Шато-Реньо<sup>29</sup> разъясняет ее с большой простотой, он является ее толкователем. Справедливо пользующийся известностью, неустрашимый Фоше является ее великим викарием, красноречиво проповедует ее и обучает ей»<sup>30</sup>.

Далее Кюбьер описывает упомянутое федеративное собрание, на котором выступил немецкий князь Фридрих Сальм. Один из мелких немецких государей, Сальм проживал в то время во Франции, слыл свободомыслящим, и был даже назначен командиром одного из батальонов национальной гвардии. Кюбьер подробно описывает, как этот «князь-философ» предстал перед «высоким ареопагом» «в этом храме, куда никогда не проникало заблуждение», и в ответ на вопросы председателя заверил собравшихся, что является другом истины, разбившим оковы рабства в своих владениях и ненавидящим тиранию, и как его заявление вызвало всеобщий энтузиазм, бурные аплодисменты и восторженные возгласы: «Да здравствует свобода!» В заключение Кюбьер, обращаясь к другим немецким государям, призывал их последовать примеру Сальма. «В Социальном кружке дышит истина: мудрый Фридрих услышал ее голос; подражайте его примеру и правьте с помощью законов».

Это стихотворное произведение показывает, что в лице Кюбьера мы имеем второго поэта Социального кружка, который, наряду с самим Бонвиллем, воспевал в стихах Всемирную федерацию друзей истины и ее высокие цели. Об отдельных деятелях Социального кружка Кюбьер писал и в других своих поэмах и стихотворениях. Так, мы находим у него еще одно упоминание о Фоше, о котором он отзывался с величайшей похвалой, выражая надежду, что перед ним вскоре обратится в бегство эскадрон подкупленных Фрероном аббатов, пропитанных фанатизмом и проповедующих с амвонов гнусный деспотизм<sup>31</sup>. Специальное стихотворение Кюбьер посвятил Атанасу Ожэ, умершему в феврале 1792 г.<sup>32</sup> Оно было помещено в начале второго тома собрания сочинений Ожэ, изданного Социальным

<sup>29</sup> В примечании Кюбьер пишет: «Г. Майн Шато-Реньо, депутат Национального собрания, является председателем Социального кружка и выполняет эту должность как с красноречием, так и с достоинством». Это примечание тоже свидетельствует о систематическом посещении Кюбьером «федеративных собраний» в цирке Пале-Рояля.

<sup>30</sup> «Tyrens qui pâlissez au nom de liberté  
Il est temps de vous dire enfin la vérité:  
Sous vos barbares lois elle n'est plus captive,  
Prêtez à mes accens une oreille attentive:  
La sainte vérité reine de l'Univers,  
Seule aujourd'hui m'inspire et va dicter mes vers.  
Vous savez qu'à Paris elle a choisi son temple:  
Là de ses vrais amis l'élite la contemple  
Dans le cirque fameux, admirable séjour  
Que destinait Philippe au culte de l'Amour.  
Par la bouche de fer, le zélé Bonneville  
Fait retentir sa voix, à la cour, à la ville:  
Château-Regnaud l'explique avec simplicité,  
Il est son interprète, et justiment cité  
L'intrépide Fauchet lui sert de grand vicaire  
Eloquemment la prêche et l'instruit à nous plaire».

<sup>31</sup> Ibid., p. 62, 456.

<sup>32</sup> Ibid., p. 343—346.

кружком. В нем Кюбьер восхвалял Ожэ как переводчика античных классиков, внушивших ему ненависть к тирании, а также как писателя, набросавшего картину древних законов, которых придерживались в свое время самые счастливые страны, т. е. законодательства Ликурга и других аналогичных законодательств, трактовавшихся в XVIII в. в коммунистическо-эгалитарном духе.

Бонвиль в свою очередь ценил Кюбьера как идейного соратника и при случае рекламировал его произведения. Так, он опубликовал хвалебный отзыв на одну из антиклерикальных поэм Кюбьера, направленную против известного реакционера аббата Мори — «*Les rivaux au cardinalat, ou mort de l'abbé Maury*»<sup>33</sup>.

Кюбьер — фигура, очень характерная для значительной части приверженцев Всемирной федерации друзей истины. Это решительный противник тирании и фанатизма, пламенный поборник политического равенства, мира и братства между народами, освобождения всех европейских стран от ига деспотизма и их объединения вокруг революционной Франции. Кюбьера, как и многих других близких ему по духу представителей интеллигенции, привлекали в Социальном кружке именно проловерь политической демократии и такие лозунги, как лозунг всемирной федерации свободных народов. Не случайно, что, желая воспеть в стихах Социальный кружок, Кюбьер избрал для этого описание братания с немецким князем-философом, отказавшимся от своих привилегий и объявившим себя «другом истины». Ведь именно это и являлось в глазах Кюбьера прообразом грядущего торжества «философии» и братского объединения государств и народов. Смутные чаяния социальной справедливости, ликвидации нищеты и бедности, всеобщего труда граждан свободной республики не шли у Кюбьера, как и у многих «друзей истины», дальше самых неопределенных идеалов гражданской, республиканской добродетели.

По своим политическим убеждениям Кюбьер принадлежал к числу тех сравнительно немногочисленных приверженцев Социального кружка, которые после провозглашения республики примкнули не к жирондистам, а к якобинцам. Приняв участие в революции 10 августа 1792 г., он стал членом Парижской коммуны, а с 27 августа — одним из ее секретарей. В этой должности он оставался до 17 апреля 1794 г., когда, согласно принятому Конвентом закону об отстранении от общественных должностей всех бывших дворян, он вынужден был ее покинуть. С какой ненавистью относились в ту пору к Кюбьеру жирондисты, видно из написанных в тюрьме воспоминаний мадам Ролан. Описывая его визит к ней, она говорит о нем с нескрываемой враждебностью, сообщая, что вскоре она прервала с ним всякое знакомство. Мадам Ролан не скрывает причину своей ненависти — подпись Кюбьера стояла под приказом Коммуны о ее аресте<sup>34</sup>.

После Термидора Кюбьер был арестован, но спустя несколько дней освобожден. В дальнейшем в своих произведениях он приветствовал 9 термидора и выступал как сторонник установившейся во Франции буржуазной республики, осуждая Бабефа за его попытку насильственного государственного переворота. Но и в эпоху Директории он продолжал активно выступать против деспотизма и фанатизма. «Вы только что говорили, вопреки здравому смыслу, — восклицал он, обращаясь к противникам республики, — что революция убила таланты. Она убила глупость, но не гений. Невежество ушло вместе с тиранией». «Необходимо разоблачать шарлатанов Рима и всюду распространять священные права человека»<sup>35</sup>. Кюбьер до конца оставался стойким атеистом. Многие из его антирелигиозных поэм, в том числе и упомянутая выше атеистическая поэма «*Бог*

<sup>33</sup> «*La Chronique du mois, ou les Cahiers patriotiques*», Août 1792, p. 78.

<sup>34</sup> «*Mémoires de madame Roland*», t. 1. Nouvelle édition critique. Paris, 1905, p. 183—187.

<sup>35</sup> «*Dieu et les Saints...*», p. 10.

и святые», написаны именно в эту эпоху. Мечтая, как и раньше, о низвержении европейских тиранов, он продолжал видеть в солдатах Французской республики «странствующих рыцарей демократии»<sup>36</sup>.

Среди его многочисленных произведений этого периода<sup>37</sup> следует особо отметить поэму «Защитник философии», опубликованную в VIII году, т. е. к моменту прихода к власти Наполеона<sup>38</sup>. Это очень резкое выступление против все усиливавшейся реакции в области идеологии. Кюбьер выступает здесь как страстный защитник идей просветительной философии от нападков реакционеров. Эти люди, указывает Кюбьер, чернят теперь все и всех: в литературе от Бернадена де Сен-Пьера до Шенье, в области искусства от Давида до Тальма. «Оскорбляют Мерсье, которого не понимают; оскорбляют Ретифа, которого не соизволили прочесть». Нападают на Лаланда, который «все увидел в небесах, кроме создателя», и на выдающегося литератора Сильвена Марешаля, «которые включил Фенелона в ряды атеистов». «Но разве можно обнаружить признаки бога в пышном скоплении небесных систем?» Кого же надлежит хвалить: быть может, Ривароля, хамелеона Палиссо, Жагарца, Делилля или их учителя «мистика фанфарона» Жильбера? С большой силой разоблачая реакционных идеологов, Кюбьер горячо защищал «философию» и ее великих представителей — Вольтера, Гельвеция, Гольбаха, Руссо, Монтескье, Дидро. Характеризуя Томаса Пена, как одного из великих философов века, он восклицал: «Честь добродетельному Бонвиллю, приютившему у себя в доме столь же просвещенного, сколь и добродетельного иностранца».

Так Кюбьер и в девяностые годы оставался верным идеалам передовой просветительной философии и, подобно Сильвену Марешалю, продолжал выступать как страстный пропагандист атеистических идей.

---

<sup>36</sup> «Le Calendrier Républicain », p 25

<sup>37</sup> Наряду с упомянутыми выше сборниками см также «Au Peuple français sur l'assassinat de ses plénipotentiers à Rastadt Poeme dithyrambique Par M D Cubrières» Paris, an VII, «Hymne pour la fête des epoux 10 floréal an 6 Par Cubrières, officier municipal du onzieme Arrondissement», etc

<sup>38</sup> «Le Defenseur de la philosophie ou réponse à quelques satires dirigées contre la fin du 18 siecle Satire Par un ami des Arts, des Lettres et des Moeurs» Paris, an VIII

Ссылки на материалы к теме

**А.Иоаннисян. Коммунистические идеи**

**в годы Великой французской революции**

[http://enlightment2005.narod.ru/arc/comm\\_ioan-1.pdf](http://enlightment2005.narod.ru/arc/comm_ioan-1.pdf)

**В.Волгин. Развитие общественной мысли во Франции в XVIII веке**

[http://vive-liberta.narod.ru/biblio/volgin\\_soc2.pdf](http://vive-liberta.narod.ru/biblio/volgin_soc2.pdf)

**В.Волгин. Социальные и политические идеи во Франции**

**перед Революцией**

<http://enlightment2005.narod.ru/science/volgin5.pdf>

**В.Волгин. Французский утопический коммунизм**

[http://narod.ru/disk/8863360000/volgin\\_soc1.pdf.html](http://narod.ru/disk/8863360000/volgin_soc1.pdf.html)